

П.п.: Об названии главы: «Сможешь — сам и делай» — 你行你上 (nǐ xíng nǐ shàng) — разговорная фраза, выражающая сомнение или вызов: «Если ты такой умный/способный, сделай это сам».

Очарование лисы, способной смущать человеческие сердца, было излюбленным оружием Су Мэй. Она обожала стравливать людей, сея зерна подозрений, чтобы те в итоге уничтожали друг друга.

Стоя за пределами храма, она с нескрываемым удовольствием наблюдала, как собравшиеся постепенно опутываются паутиной взаимного недоверия. Её необычайно яркие глаза, сиявшие словно звёзды, делали и без того пленительную красоту ещё живее.

Предполагая, что восстановление займёт немало времени, Су Эр повернулся к Цзи Хану:

— Ты же сам учил меня не быть скованным правилами.

В той злополучной игре с городом правил, где все игроки покорно прозябали в ожидании установленного срока, лишь Цзи Хан грубо нарушил шаблон, ускорив процесс голосования. Теперь Су Эр, как прилежный ученик, стремился решить проблему максимально оперативно, используя полученные уроки.

Его взгляд скользнул к крайней справа Сун Цзяюэ:

— Три длинных и один короткий...

Девушка растерянно моргнула:

— Выбираем самый короткий?

Перенеся внимание на стоявшего рядом Ли Ли, Су Эр продолжил:

— Три коротких и один длинный...

Тот нерешительно пробормотал:

— ...Берём самый длинный?

Кивнув с одобрением, юноша обратился к следующему игроку:

— Два длинных и два коротких...

— Чего? — непонимающе буркнул тот.

Понимая, что не все знакомы с классическими экзаменационными уловками, Су Эр переформулировал вопрос:

— Пять лет подготовки к гаокао, три года... чего?

Морщина замешательства на лбу собеседника не исчезла:

— А?

Едва сомневающийся возглас сорвался с его губ, как ближайший игрок с яростью обрушился на него:

— Уничтожить!

П.п.: Су Эр использует мнемонические правила для сдачи экзаменов, чтобы проверить, кто не помнит «человеческий» опыт.

Он начал с популярных в китайских школах правил угадывания ответов в тестах с выбором варианта: «Три длинных — выбирай самый короткий»; «Три коротких — выбирай самый длинный»; «Два длинных и два коротких» — «Два длинных и два коротких — выбирай В».

Гаокао — всекитайские государственные вступительные экзамены, по сути, определяющие дальнейшую жизнь. «Пять лет реальных заданий гаокао, три года симуляционных тестов» — название печально известного в Китае учебного пособия для абитуриентов, кратко «5+3». Сама книга — символ адской подготовки к вступительным экзаменам. Настоящий человек после слов «пять лет подготовки к гаокао, три года...» на автомате продолжил бы фразу.

Вэй Цзюнь первым бросился в атаку. Сун Цзяюэ, уступившая ему долю секунды, действовала не менее решительно. Ошеломлённый мужчина рядом в панике швырнул артефакт.

Опытные игроки знали толк в моментах — всё произошло стремительно. Даже Су Эр не ожидал такой безжалостной оперативности.

В хаосе схватки юноша быстро осознал: лучшая тактика против монстров — застать их врасплох.

Вэй Цзюнь всё же сдерживал себя. Всего пара секунд отделяла сомнение от уверенности —

вдруг мужчина просто растерялся и «завис»? Но внешне его движения излучали смертельную угрозу. Смертоносный удар уже навис в воздухе, когда за дверью Су Мэй вскрикнула:

— Сестрица, осторожно!

— Дура! — Белая лиса, окружённая со всех сторон, сбросила иллюзию. Длинный пушистый лисий хвост взметнулся вверх, глаза засверкали убийственной яростью.

Не имея достаточной силы, Су Эр мог лишь отступать, стараясь не мешать. В зоопарке он видел лисиц, они были от природы хрупкими и изящными. Но демоническая лиса оказалась иной. Каждая шерстинка на хвосте превращалась в стальную иглу. Одного взмаха хватило бы, чтобы рассечь человека надвое.

Цзи Хан, сдерживавший Су Мэй у входа, не мог его прикрыть.

Схватка бушевала на два фронта. Уворачиваясь от летящих обломков, Су Эр демонстрировал завидную ловкость. Однако разъярённая женщина-оборотень, чью маску он сорвал, словно избрала его главной мишенью, яростно прорываясь сквозь ряды игроков.

— Кого я вообще успел обидеть? — бормотал он, пятясь к стене.

Игроки, сколь бы сильны они ни были, редко могли тягаться с духами, тем более с двумя хитроумными оборотнями. Помощи ждать было неоткуда. Прижатый к углу, Су Эр внезапно выкрикнул во всю глотку:

— Сначала убейте младшую! Её красота способна погубить целые царства!

Вэй Цзюнь бросил на него взгляд, затем едва заметно кивнул Сун Цзяюэ. Та мгновенно выскользнула из кольца сражения, перенаправив атаки на Су Мэй. Сам же Вэй Цзюнь с театральной медлительностью извлёк из складок одежды замысловатый амулет, демонстративно сжимая его в ладони, словно готовясь активировать в любой момент.

Белая лиса, заметившая сокращение числа атакующих и зловещий блеск талисмана в руке противника, резко взметнула хвостом. Воспользовавшись образовавшимся промежутком между сражающимися, она сбросила человеческое обличье. Серебристая вспышка мелькнула в воздухе — и вот уже гибкий силуэт растворялся в гуще леса, оставляя за собой лишь шелест потревоженной листвы.

— Ну разве не трогательно? — Су Эр театрально прижал ладонь к груди, наблюдая за бегством существа. — Настоящий гимн сестринской преданности!

Су Мэй, оставшаяся один на один с окружившими её игроками, стремительно теряла самообладание.

Не теряя ни секунды, Су Эр рванулся к двери храма. Дикая лисичка, зажавшая в зубах нефритовый талисман, беспомощно забилась в его руках. Как он и предполагал, в глазах зверька не было и намёка на разум, лишь первобытный ужас перед превосходством старшей лисы.

— Беги! — успела крикнуть Су Мэй, но уже было поздно.

— Ты... ублюдок! — Пронизывающий взгляд женщины, искажённый ненавистью, на миг заставил Су Эра замереть. В её расширенных зрачках пульсировала та же первобытная ярость, что когда-то светилась в глазах умирающего учёного.

Горло внезапно сжалось, но юноша выдавил сквозь зубы:

— Это не я наносил удары!

— Даже став призраком, я... — начала она, но Цзи Хан, появившийся словно из ниоткуда, холодно перебил:

— В ближайшие века не получится. — Острый камень, подобранный с земли, блеснул в его руке. Чёрно-алая струя хлынула из разреза на тонкой галии Су Мэй. Её человеческий облик поплыл, обнажив первоначальное лисье тело.

Кровь источала невообразимо тошнотворное зловоние, от которого у Су Эра даже подступила тошнота.

Цзи Хан пояснил:

— Призраки совершенствуются, пожирая сородичей или высасывая у людей энергию ян, поэтому их кровь невероятно грязна и вонюча. — Он бросил взгляд распростёртую на земле белую лису: — Раз жаждала попасть в город Тяньцзи — исполним твоё желание.

Иньская энергия Су Мэй стремительно утекала сквозь зияющую рану. Попасть сейчас в Тяньцзи было равносильно поиску смерти. Дрожь от бессильной ярости, она мысленно клялась разорвать этих людей на клочья.

Су Эр, разглядывающий нефритовую печать, внезапно поднял голову:

— А где сейчас человек, которого подменила белая лиса?

Повисла тягостная пауза. Даже шорох листьев казался оглушительным.

Цзи Хан едва заметно покачал головой. Этого было достаточно — надежды на спасение не оставалось.

<http://bllate.org/book/13001/1145690>